

13. Мордюк А. В., Земскова А. В., Филимонова Е. С. Использование папиллярных узоров для идентификации неопознанных трупов // Вестник современных исследований. 2018. № 5. С. 50–52.

14. Солтышевский И., Солодов В. А., Ахрем Д. Методы идентификации трупов и их частей в польской криминалистической практике // Вестник криминалистики. 2018. № 3. С. 69–79.

15. Токарева Ю. А. Особенности идентификации при судебно-медицинском исследовании трупов неизвестных лиц // В сборнике: Актуальные вопросы современной медицины. Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2018. С. 60–62.

16. Щербаков В. В., Щербакова Е. В. Идентификация личности по исходам события с массовыми человеческими жертвами // Судебно-медицинская экспертиза. 2012. № 1. С. 52–55.

© Васильченко А. В.

© Нугаева Э. Д.

УДК 343.985.7(470)

Е. Н. ВОЛЫНКИН, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)

E. N. VOLYNKIN, Associate Professor of the Department of Investigation Activities of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Docent (Krasnoyarsk)

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ

ABOUT SOME MEASURES FOR DISCLOSURE OF THE CRIMES COMMITTED IN THE LAST YEARS

Аннотация. В статье раскрываются основные факторы, оказывающие негативное влияние на раскрытие преступлений прошлых лет. Предлагаются меры, направленные на совершенствование деятельности в данном направлении. Автор считает, что требуется совершенствование организационных основ оперативно-разыскной деятельности, повышение уровня и эффективности взаимодействия сотрудников оперативных и следственных подразделений, использование имеющихся сил, средств и методов, а также приемов, разработанных криминалистикой, упорство и хорошее знание тактики раскрытия и методики расследования данной категории преступлений. По мнению автора, основной путь к раскрытию преступлений прошлых лет – это глубокий анализ материалов по приостановленным уголовным делам, выдвижение новых оперативно-разыскных и следственных версий по «старым» делам и т. д.

Ключевые слова и словосочетания: преступления прошлых лет, «старые» преступления, должностное лицо, раскрываемость преступлений, взаимодействие, организация раскрытия преступлений.

Annotation. The article reveals the main factors that have a negative impact on the disclosure of crimes of past years. Measures aimed at improving activities in this direction are proposed. The author

believes that it is necessary to improve the organizational foundations of operational investigative activities, increase the level and efficiency of interaction between employees of operational and investigative units, use the available forces, means and methods, as well as the techniques developed by forensic science, perseverance and good knowledge of disclosure tactics and investigation techniques in this category crimes. According to the author, the main way to solving crimes of past years is a deep analysis of materials on suspended criminal cases, putting forward new investigative and investigative versions of «old» cases, etc.

Keywords and phrases: *crimes of past years, «old» crimes, official, crime detection, interaction, organization of crime detection.*

В системе мер по противодействию преступности существенная роль отводится раскрытию преступлений, уголовные дела по которым приостановлены производством, иными словами, преступлений прошлых лет. В своей практической деятельности сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) такие преступления условно называют «старыми». Раскрытие рассматриваемых преступлений является одним из наиболее сложных и трудоемких направлений деятельности оперативных подразделений ОВД. Характеризуя проблему нераскрытых преступлений прошлых лет, видный российский криминалист В. П. Лавров обоснованно назвал ее «проблемой, ставшей для России глобальной» [1, с. 15–24].

Анализ мнений различных авторов и изучение специальной литературы позволяют заключить, что нераскрытыми преступлениями прошлых лет следует считать зарегистрированные и нераскрытые преступления, совершенные в предшествующие годы, предварительное следствие по которым приостановлено, но не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности [2, с. 110]. В то же время приостановление предварительного следствия не означает, что работа по раскрытию преступления должна быть прекращена. Пункт 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ предписывает сотрудникам следственного подразделения после приостановления производства по уголовному делу принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого.

С другой стороны, в соответствии с Инструкцией по организации учета, хра-

нения и инвентаризации уголовных дел в следственных подразделениях и подразделениях дознания (организации дознания) органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 16 ноября 2017 г. № 866, (далее – Инструкция) уголовное дело, производство предварительного расследования по которому приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, хранится в специальном помещении в условиях, исключающих их хищение, утрату, порчу, доступ посторонних лиц, и выдается должностному лицу под подпись. И тут возникает вопрос: «Кто является "должностным лицом"?». К сожалению, Инструкция ответа на этот вопрос не дает.

Следует заметить, что до настоящего времени на законодательном уровне не закреплено однозначное толкование «должностного лица». Однако в связи с необходимостью установления уголовной ответственности за должностное преступление законодатель был вынужден дать его определение в примечании к ст. 285 УК РФ, а также при привлечении к административной ответственности за правонарушение (в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ). Анализ разных точек зрения многих авторов в разные периоды исследования о понятии и различных обоснованиях сущности должностного лица позволяет сформулировать отдельные характерные признаки, присущие должностным лицам ОВД. Такими признаками, на наш взгляд, могут быть функции, полномочия и ответственность должностного лица. Названные признаки закреплены в российском законодательстве

и позволяют глубже понять сущность должностного лица как субъекта нормотворческих отношений ОВД. Следует отметить, что в соответствии с приказом МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 при оценке деятельности ОВД введен показатель – раскрытие преступлений прошлых лет. Положительная оценка выставляется при позитивной динамике, то есть количество раскрытых преступлений прошлых лет не должно быть меньше показателя за предыдущий год.

Анализ показывает, что за 2018 год общий остаток нераскрытых преступлений по Российской Федерации сократился на 3 % (860,4 тыс.), а тяжких и особо тяжких преступлений увеличился на 3,1 % (198,6 тыс.). Раскрыты 48,6 тыс. преступлений прошлых лет (–5,1 %), из них 12,3 тыс. – тяжких и особо тяжких (–8,6 %), 1,9 тыс. – совершенных организованной группой либо преступным сообществом (–4,1 %). Расследованы совершенные в прошлые годы 424 убийства, 179 изнасилований, 529 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 536 разбойных нападений, 1,6 тыс. грабежей, 23,2 тыс. краж. По данным ФКУ Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 95,4 % виновные лица установлены сотрудниками ОВД. Наибольший рост количества нераскрытых преступных посягательств отмечается в республиках Дагестан (+11 %), Ингушетия (+ 17,7 %) и Карелия (+17,2 %), Ленинградской (+44,7 %), Липецкой (+14,4 %), Магаданской (+22,3 %), Новосибирской (+22,6 %), Орловской (+15,6 %), Пензенской (+47,3 %) и Еврейской автономной (+23,8 %) областях [3].

Между тем проведенный анализ дел оперативного учета и уголовных дел в ряде регионов Сибирского федерального округа свидетельствует о том, что на первоначальном или последующем этапах раскрытия и расследования таких преступлений сотрудниками оперативных подразделений и следователями допуска-

ются просчеты в выборе приемов и способов, а также в активном использовании сил и средств. К сожалению, в изученных делах выдвижение версий строится по определенному шаблону без тщательного анализа данных, добытых в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, а также без учета специфических особенностей совершенного преступления. Анализ практической деятельности ОВД позволяет выделить объективные и субъективные факторы, влияющие на раскрытие преступлений прошлых лет. К числу объективных факторов по-прежнему можно отнести:

– несвоевременное обнаружение ОВД самих фактов совершения отдельных преступлений, поскольку информация об этом поступила к ним довольно поздно, уничтожены или исчезли доказательства в силу определенных природных (погодных) условий, при которых было совершено преступление;

– преступный опыт лиц, совершающих преступления, квалифицированность мер, используемых ими в целях сокрытия противоправного деяния, следов преступления и своей причастности к нему;

– недостаточно высокий уровень оперативно-криминалистических знаний сотрудниками ОВД и т. п.

К субъективным факторам, оказывающим негативное влияние на раскрытие преступлений прошлых лет, следует отнести:

– установку на раскрытие преступлений текущего года, поскольку данный показатель является основным критерием оценки деятельности правоохранительных органов;

– несвоевременное принятие должных мер оперативными дежурными ОВД по преследованию и задержанию преступников «по горячим следам» после получения сообщения о преступлении, по организации заслонов и введению в действие оперативно-поисковых групп;

– несвоевременный выезд на место происшествия следственно-оперативной группы;

– несвоевременное информирование ОВД, расположенных по маршрутам, о возможном передвижении преступников;

– отсутствие должного взаимодействия между различными службами и подразделениями ОВД;

– организацию раскрытия преступления сотрудниками, не имеющими достаточного опыта работы и квалификации по делам определенной категории;

– неквалифицированный и поверхностный осмотр места происшествия, неоправданное ограничение его территории, неудовлетворительный поиск и фиксация следов и других вещественных доказательств;

– неэффективную организацию проверок по оперативно-разыскным, оперативно-справочным и криминалистическим учетам выявленных следов, предметов и веществ;

– шаблонное формирование версий о возможной причастности лиц, к конкретному совершенному преступлению (версии нередко выдвигаются без полного и всестороннего анализа полученных сведений, в процессе осуществления первоначальных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий);

– несвоевременное установление свидетелей и очевидцев, их поверхностный опрос (допрос);

– отсутствие надлежащего контроля в местах вероятного сбыта или хранения похищенного имущества;

– неэффективную оперативную осведомленность о противоправной деятельности лиц, подозреваемых в совершении преступлений;

– преждевременное приостановление производства по уголовным делам, что приводит к неполному использованию всех процессуальных возможностей при раскрытии преступлений, и др. [4, с. 108–109].

Наиболее типичными являются по-прежнему недостатки организации оперативно-разыскных мероприятий при работе «от события – к лицу» или «от лица – к событию». Многие руководители не стремятся расширять арсенал используемых средств и методов работы, в частности, применять нетрадиционные методы (например, составление с помощью специалиста психологического портрета подозреваемого), а также использовать возможности молекулярно-генетических экспертиз [5, с. 52–53].

Вероятно, не требует подробных объяснений, что если следователем и сотрудником оперативного подразделения на этапе до приостановления уголовного дела следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия были проведены поверхностно и некачественно, требуемые данные не собраны в полном объеме, то в дальнейшем работа по раскрытию преступления, безусловно, осложняется. Это связано с тем, что допущенные ими ошибки могут оказаться трудноустраняемыми, поскольку по истечении определенного времени многие источники оперативно-значимой информации исчезают, а другие преобразуются и тем самым теряют доказательственную ценность. Изменяются и личность преступника, и объекты, которые могут быть использованы для его отождествления: меняется его внешний вид, в результате чего его сложнее опознать, а за истечением срока хранения уничтожаются документы, имеющие доказательственную информацию, также изменяются признаки орудий, использованных при совершении преступлений [6, с. 108–109].

Особое беспокойство вызывает тот факт, что по многим таким делам не осуществляется активная поисковая работа, отсутствует должный контроль со стороны руководства ОВД. Кроме того, руководители оперативных подразделений в отдельных регионах не организуют постоянный системный анализ данных о совершенных преступлениях для вы-

явления признаков серийности. К сожалению, взаимодействие оперативных и следственных подразделений в ряде регионов по-прежнему остается на низком уровне, что препятствует надлежащему обмену оперативной и следственной информацией [7, с. 88].

Именно несвоевременное и некачественное раскрытие преступлений порождает организационные трудности в работе ОВД, снижает авторитет в глазах граждан, приводит к росту преступности и в результате совершению неразоблаченными преступниками других противоправных деяний. Поэтому существенное значение должно отводиться организационно-тактическим мероприятиям по установлению виновных лиц не только на этапе предварительного следствия, но и после приостановления производства по уголовному делу. Здесь уместно вспомнить, что в целях повышения эффективности работы следственных органов по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в прошлые годы, к сожалению, только для Следственного комитета Российской Федерации, предлагается:

- привлекать к работе специалистов-психологов для активизации памяти свидетелей и потерпевших;

- активнее использовать данные автоматизированного централизованного учета нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности, а также данные систем дактилоскопического и геномного учетов, ведущихся в Главном управлении криминалистики;

- оценивать полноту оперативно-разыскных мероприятий, проводившихся по уголовным делам о преступлениях прошлых лет. В необходимых случаях ходатайствовать перед прокурорами о проверке дел оперативного учета в целях повышения эффективности оперативно-разыскной деятельности;

- осуществлять надлежащий контроль за выполнением всех запланиро-

ванных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, и др. [8].

Отметим, что при внимательном анализе материалов уголовных дел и оперативного учета нередко можно обнаружить оставленные без внимания эпизоды и факты, указывающие на возможные пути раскрытия преступления, в связи с которыми в корне изменяются направления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. Здесь следует учитывать и то, что временной фактор может оказать и положительное воздействие, поскольку притупляется бдительность преступников, они становятся менее осторожными и могут проговориться о совершенном преступлении своим знакомым, начать реализовывать похищенное имущество или деньги, что приведет их к разоблачению. При этом полагаем, что успешная работа по раскрытию преступлений прошлых лет зависит от своевременного учета указанных выше объективных и субъективных факторов, среди которых определяющим является уровень организации и тактики деятельности оперативных подразделений ОВД, предусматривающий как совершенствование существующих форм и методов раскрытия преступлений, так и изыскание новых.

Для конструктивного решения задач по раскрытию преступлений прошлых лет работа по установлению лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, должна осуществляться постоянно и планомерно. Анализ практики свидетельствуют о том, что именно раскрытие этой категории дел начинается, на первый взгляд, с незначительных фактов, которые по различным причинам не были учтены или проверены не своевременно. Поэтому при возобновлении производства по уголовному делу деятельность следователей и сотрудников оперативного подразделения не должна ограничиваться анализом и оценкой имеющихся доказательств, а их усилия должны быть направлены на активный

поиск новых и дополнительных источников, которые могут быть использованы для подготовки, осуществления следственных действий и в доказывании по уголовному делу. Важно, чтобы окончательно были проведены, подтверждены или опровергнуты имеющиеся сомнения в виновности или в ее отсутствии в отношении отдельных лиц.

Практика показывает, что многие преступники после совершения преступлений, раскрыть которые не удалось, оказываются осужденными за другие преступления и находятся в местах лишения свободы. Это обстоятельство важно учитывать при организации взаимодействия между сотрудниками оперативных подразделений МВД России и ФСИН России. Так, вопрос повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет выходит за ведомственные рамки и требует более эффективного взаимодействия со всеми заинтересован-

ными правоохранительными органами, в первую очередь – с оперативными подразделениями ФСИН России.

Таким образом, раскрытие и расследование преступлений прошлых лет требует совершенствования организационных основ оперативно-разыскной деятельности, повышения уровня и эффективности взаимодействия сотрудников оперативных и следственных подразделений, использования широкого арсенала имеющихся сил, средств и методов, а также приемов, разработанных криминалистикой, упорства и хорошего знания тактики раскрытия и методики расследования данной категории преступлений. Глубокий анализ материалов по приостановленным уголовным делам, выдвижение новых оперативно-разыскных и следственных версий по «старым» делам, обеспечение тесного контакта сотрудников оперативных и следственных подразделений – вот основной путь к раскрытию преступлений прошлых лет.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавров В. П. Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: материалы Межведомственного научного семинара. М., 2008. С. 15–24.
2. Седова Ю. А. Проблемы раскрытия преступлений прошлых лет подразделениями уголовного розыска // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3 (40). С. 109–111.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports (дата обращения: 15.09.2019).
4. Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 105–113.
5. Кучерявый А. Ю. Взаимодействие органов дознания и следователей при раскрытии преступлений против личности, совершенных в прошлые годы // Предварительное следствие. 2009. № 4 (6). С. 48–53.
6. Стукалов В. В. Проблемы раскрытия преступлений прошлых лет // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 251–255.
7. Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Инновационное образование и экономика. 2013. № 13 (24). С. 81–91.
8. Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет: приказ Следственного комитета РФ от 31.07.2014 № 65 // СПС «КонсультантПлюс».

© Волинкин Е. Н.